

КНИГА В. А. МАЛЫШЕВА «ЦЕПОЧКИ КАЧЕСТВЕННОЙ СЛОЖНОСТИ»

Лейла Бакировна Баяхунова
Москва, Россия, bayakhu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена книге В. А. Малышева «Цепочки качественной сложности», вышедшей в издательстве «Научная библиотека» в 2024 году (2-е изд.). Раскрывает ряд её основополагающих идей. Философский труд учёного-математика с мировым именем оригинален и затрагивает важнейшие аспекты человеческой жизни. Широчайший кругозор автора позволяет увидеть сходство в понимании мироустройства у представителей самых разных наук, мистических и религиозных учений. Всё сказанное в книге основано на тонких наблюдениях автора над реальной жизнью. Книга открывает конкретные пути, по которым может двигаться человек, воспринявший её идеи.

Ключевые слова: цепочки качественной сложности, иерархии, философия, мистика, наука, эннеаграмма, время, самопознание.

Analytics

V. A. MALYSHEV'S BOOK "CHAINS OF QUALITATIVE COMPLEXITY"

Leyla B. Bayakhunova
Moscow, Russia, bayakhu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to V.A. Malyshev's book "Chains of Qualitative Complexity", published by the Scientific Library publishing house in 2024 (2nd ed.). Reveals a number of her fundamental ideas. The philosophical work of the world-renowned mathematician is original and touches on the most important aspects of human life. The author's broad horizons allow us to see the similarities in the understanding of the world order among representatives of various sciences, mystical and religious teachings. Everything said in the book is based on the author's subtle observations of real life. The book reveals specific paths that a person who has accepted its ideas can follow.

Keywords: chains of qualitative complexity, hierarchies, philosophy, mysticism, science, enneagram, time, self-knowledge.

Введение. В издательском доме «Научная библиотека» вышла книга «Цепочки качественной сложности». Её автор – известный российский учёный, доктор физико-математических наук, лауреат Государственной премии РСФСР, профессор МГУ им. Ломоносова Вадим Александрович Малышев (1938 – 2022). Научные достижения Малышева известны в самых разных областях математики (математическая физика, теория вероятностей, алгебра, анализ). Вадим Александрович заложил ряд новаторских направлений в науке, явился основоположником крупной вероятностно - аналитической школы. Долгие годы он преподавал на механико-математическом факультете МГУ, возглавлял Лабораторию Больших случайных систем. Более пятнадцати лет В. А. Малышев работал в крупнейшем

математическом институте Франции, INRIA. Начинания Вадима Александровича отличаются всеохватностью, дальновидностью, глубоким пониманием самых существенных вещей в науке и жизни. Глобальный взгляд на мироустройство, общество, личность отличает и его философский труд «Цепочки качественной сложности». Вниманию читателя предлагается второе издание книги, впервые опубликованной в 1997 году.

«Повседневная жизнь и психология, наука и мистика, философия и здравый смысл не так далеки друг от друга, как их разносит сила вещей и привычка к локальности мышления, – говорится в её аннотации. – Понятие цепочек есть то общее, что характеризует их развитие, давая тем самым новый взгляд на Россию и Запад, древние тексты, целительство и развитие сознания. Цепочки

позволяют совсем иначе посмотреть на связь этого с нашим Я, нашей волей, на новые и старые фундаментальные идеи. В том числе и на идеи, близкие книге: Г. И. Гурджиева и П. Д. Успенского в эзотерике, Ф. Ницше и Дао Дэ Цзин в философии, Л. Н. Гумилева в этногенезе».

Книга охватывает множество тем. Язык её точный и краткий, с научным оттенком. Мысли автора подкрепляют высказывания учёных, философов, писателей, мистиков разных стран и эпох, обнаруживая поразительную общность в понимании самых существенных вопросов мироздания. «Эта книга должна была быть написана хотя бы потому, что я не видел ничего похожего. И это несмотря на то, что в ней идёт речь о самом обычном – повседневной жизни. Но самое обычное скрывает тайну. Тайну, которую никто не видит» – таковы первые строки книги, в которой не идёт речь о чудесах – всё обсуждаемо, воспроизводимо, проверяемо. Взаимоисключающие требования к изложению привели, по словам Мальшева, к тому, что основные её части оказались где-то между естественнонаучной, философской и аутотренинговой литературой. Естественнонаучной – так как автор старался не впадать в мистику, быть максимально логичным и ясным, приводить примеры из науки. Связь с аутотренинговой литературой объясняется тем, что В. А. Мальшев – сторонник философии для «сейчас», идеи того, что эта наука должна служить базой для экспериментов со своим сознанием. Не желая того, чтобы его книга была просто «абстрактной» теорией, автор стремился примирить «научную» философию с «мистической», и их обе – с философией повседневной жизни, нашим здравым смыслом. Идея цепочек позволяет легко понимать мистическую литературу. Чаще всего в книге цитируются труды Г. И. Гурджиева и П. Д. Успенского, чьи мысли особенно близки автору книги.

Цепочки и иерархии. Цепочки качественной сложности – единственный научный термин в этой глобально ненаучной книге, написанной профессиональным ученым. Цепочка – определённый отрезок нашего субъективного времени, имеющий ярко выраженную иерархическую структуру. Цепочки могут быть длинными и короткими, они есть везде и повсюду. «Простейшие из них – это цепочки в потоке сознания; есть социальные цепочки, о которых все знают на примере своего начальника и его начальников; эт-

нические цепочки, для понимания которых надо сначала Гумилева почитать; естественнонаучные цепочки, ибо весь материальный мир тоже организован иерархически (так по крайней мере пишет об этом современная наука)».

В книге много говорится об иерархиях, о том, что в них является самым важным и единственно нужным. Отвечая на вопрос, почему вместо слова «цепочка» не использовать в книге слово «событие», Мальшев замечает, что мышление в терминах цепочек позволяет увидеть иерархичность событий и их самость, связать настоящее с прошлым и будущим. «Цепочка – не просто интервал в нашей жизни, обозначенный определённой целью. Это время, наполненное самостью, то большей, то меньшей».

У цепочек есть верхний слой – идеи, замыслы, сомнения, то, что заставляет нас двигаться, раскручивать определённую череду событий. И низший, позволяющий цепочке осуществиться в реальной жизни. Цель книги – показать, что надо стремиться ко всей цепочке сразу, иначе в мечтах всё и останется. «Цепочки и их ансамбли охватывают все сферы жизни. Цепочки упрощаются и усложняются, исчезают и возникают, соединяются в структуры, – пишет автор. – Развитие цепочек есть то, что требует энергии: недовольства собой (внутри индивидуума), терпимости и адаптации при взаимодействии с другими индивидуумами. Но как и зачем развивать качественную сложность? На вопрос «зачем» книга отвечает так: потому что это и есть цель жизни. Вопрос «как» значительно более сложен и подход здесь должен быть максимально индивидуален».

Мистика, повседневность, наука. На обложке книги изображён треугольник Пенроуза. Его вершины обозначены словами: «мистика, повседневность, наука». Слово «мистика» расположено сверху, и многие могут спросить – почему именно это слово присутствует в книге учёного?

«Наука и мистика несоизмеримы, – пишет В. А. Мальшев. – Если читать эзотерическую литературу с точки зрения науки, она кажется абсурдом. Если понимать научную литературу с точки зрения мистической, возникает ощущение, что речь идет о чём-то совсем обыденном, скучном, плоском, узком, неинтересном. Эзотеризм объявляет науку низкой, примитивной ступенью материализма, наука отвечает – эзотеризм это просто фантазия, часто больные. Первая однозначна, вторая – многозначна. Два разных мира, крутя-

щихся рядом, не сливающихся и даже несовместимых. Инструменты познания тоже совсем разные. В науке – через глаза, чувства в нормальном состоянии с применением приборов, через точные логические схемы. В мистике – через воображение, чувства в специальных состояниях, через самонаблюдение с неоднозначной трактовкой, через расплывчатые и интуитивные схемы».

Но есть и немало точек соприкосновения между наукой, в которой важна интуиция и мистикой, у которой есть своя логика. «...Именно наши чувства и ощущения есть наиболее интересная для нас живая жизнь. Так почему же мы их так искусно и искусственно отделили от точного знания? Точки соприкосновения между мистикой и наукой видны везде. Так, бихевиоризм и интроспекция, являющиеся областями психологии, с одной стороны, занимаются самопознанием человека, а с другой стороны, и мистика этому уделяет внимание. Таким образом, территория и задачи общие, а разница между ними в применяемых методах, более объективных или более субъективных. Можно ли создать экспериментальную науку, где нет измерительных приборов, где их роль играют наши субъективные ощущения, наша рефлексия, наше наблюдение над собой? В этой книге и делается такая попытка». Надо снять с логического разума печать обязательного атрибута человека, чувствующий человек не хуже думающего.

Мистика, по мысли В. А. Мальшева, реальна. И надо видеть её в жизни. Тема мистики всегда популярна, стоит посмотреть газеты – ясновидцы, астрологи, целители предлагают свои услуги, но, по мнению автора, они только дискредитируют настоящую мистику. «Мистику надо искать и видеть не в чём-то необычном, а в самой повседневной жизни. Жизнь только тогда станет интересной, когда она станет мистичной, загадочной. Если каждая секунда её будет связана с открытием нового. Когда же жизнь научна, она сера. Когда для всего есть алгоритмы, такая жизнь уже почти смерть, если не биологическая, то духовная. Я не призываю к отказу от алгоритмизации, но она должна занять свое маленькое скромное место в жизни, не более того».

Тайна непосредственно связана с качественной сложностью в нас, она – её неотъемлемый признак. «Если все вокруг кажется серым, привычным, если все до обыденности знакомо, то вы все делаете автоматически, без большого интере-

са. И чем дальше, тем больше. Но когда чувствуется тайна, которая пробуждает интерес, ваша самость готова выйти на новый уровень. Так чувствуйте тайну за каждым вашим движением, ощущением, чувством, мыслью!»

Часто она начинается с трепета к новому: «Если увидите кого-то, чья цепочка лучше вашей, слушайте его внимательно, а сами молчите. Но необязательно книги читать и мудрых людей слушать. Можно просто быть одному: прислушиваться к самому себе, не перебивая себя мыслями, выстроенными в привычные цепочки, или наблюдая привычные цепочки с чувством изумления. Тогда ощущение нового может прийти внезапно и на очень короткое время, блеснуть и исчезнуть, тотчас забыться. И потом ты сам не веришь, что это было, но может случиться, что попытаешься вернуть это мгновение. И как только какие-то ощущения пришли, надо суметь их сохранить самовоспоминанием».

Вернуть и сохранить эти моменты помогают некоторые ощущения, в которых надо почаще быть: «ощущение и желание тайны, когда вы трепетно её ждете, предчувствуя уже её близость, когда вы вздрагиваете от первого соприкосновения с ней, когда, погрузившись в неё, вы её увлеченно распутываете до конца. (...) Гумилев искал фактор «икс», Гурджиев начинает свою философию с тайны собственного Я. Фантасты искали таинственное в космических даях, а Гурджиев искал её в повседневном, и это повседневное и оказывается у него затем космическими даями».

Насколько человек сам решает, что ему делать и откуда берутся мысли. Так называется один из разделов книги. Мы говорим – я решил, я спланировал, я действую. И на определенном уровне понимания это верно. Но, по мнению автора, если мы планируем последовательность действий, то надо задуматься и над тем почему я это начал планировать. Везде есть некий начальный момент, далее которого никто не идёт. «Может быть, правильнее сказать: «ОТКУДА-ТО пришла мысль», поступиться временно уверенностью в свободе собственной воли и последить иногда за своим потоком мыслей, как бы мы следили за развитием сюжета в кино или за пейзажем из окна вагона. Ощутить, что мы имеем дело с дискретным потоком мыслей, берущихся неизвестно откуда... То, откуда идет этот поток – отдельный вопрос. Самое простое, что и делалось неоднократно, это верить, что он идёт от боже-

ственного провидения. От какого именно – этот вопрос разделяет религии. Мы же хотим сначала посмотреть на общее для всех религий и независимое от них: на структуру этого потока».

Гордыня человека оторвала его Я и от биологического уровня. Но стоит внимательно понаблюдать за братьями нашими меньшими, которые от рождения имеют все необходимые инстинкты и «понимание» как в какой момент жизни себя вести, насколько «человеческими» кажутся порой их эмоции. ««Мы – свободно мыслящие существа» – говорим мы себе. Но так ли уж свободно? Обдумывание этого приводит в центр своего Я, и также – в центр многих мистических учений. И становится понятным, что мы стоим перед альтернативой: либо всё в нас запрограммировано и тогда мы просто «роботы», либо с помощью своего разума можно себя распрограммировать. Но что значит себя? Какую часть себя? Может и биологический уровень можно распрограммировать с помощью разума?»

Первую главу книги В. А. Малышев завершает словами о том, что «из этой части надо вынести постоянное ощущение того, что мы никогда не сами, что нас что-то ведёт. И жить с этим ощущением. «Это не должно быть чисто интеллектуальным, или логическим пониманием, игрой слов или символов, а должно перейти в постоянный интерес к этому, и в постоянное чувство неудовлетворённости. Если это оставило вас спокойными, значит вы ничего не поняли».

Для чего живут люди на земле. Л. Н. Гумилев задает вопрос: «Рожденное живёт и умирает, а сделанное переживает своих создателей... Но ведь люди живут на Земле не для того, чтобы создавать памятники для будущих археологов. Не так ли?» «Да, – продолжает мысль Гумилёва В. А. Малышев, – но и не для наслаждений же? Конечно, чтобы оставить детей, для сохранения самой жизни. Но ведь не только для этого? Я хотел бы ответить на этот вопрос так: чтобы проявить (или развить) всю ту качественную сложность, которая скрыта в нас».

Некоторые люди рождаются со стремлением расти и совершенствоваться, другим надо развить его в себе, а сделать это возможно только с помощью самоанализа. Необходимо изучать себя. Самонаблюдение и самопознание, по мысли автора, – осмысленный путь использования повседневной жизни, той самой обыденной скучной повседневности, с которой не знаешь, что и

делать, кроме как чтобы она поскорее прошла. Но порой необходимо остановить время. Как говорил Г. Гурджиев, первая причина внутреннего рабства человека – незнание самого себя. «Вот почему во всех древних учениях первым требованием в начале пути к освобождению было правило: ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ! Эти слова, обыкновенно приписываемые Сократу, на деле лежат в основе многих систем и школ, гораздо более древних. Все религии говорят об этом. Внутри каждого спят неразбуженные возможности развития, но есть и «защитные» механизмы, делающие всё, чтобы эти наши силы никогда не пробудились. И бдительнее всего охраняется сон качественной сложности». Заикленность, привычка существовать в цепочках, которые тебе знакомы, в которых спокойно и уютно – враг какого-либо развития. «Человек, действующий по формуле, – это уже нереальная личность. Но (...) именно такие люди, по нашим наблюдениям, составляют основную массу человечества», – говорил Э. Бьерн, специалист по психоанализу.

Чтобы менять свой жизненный сценарий, надо чувствовать неудовлетворённость своей судьбой. «Любая неудовлетворённость должна быть глубоко пережита и вести к желанию перестроить основы себя. Многие видят, как протекает их жизнь и идут на это. Но лишь некоторые протестуют против всех возможных сценариев». Судьба выступает здесь как тот высокий уровень цепочки, которого человек не замечает, но который управляет им. Каждое начало, по мысли автора, надо довести до преддверия скачка, чтобы каждый день чувствовался прогресс. Или, по крайней мере, чувствовалось сильное неудовлетворение от отсутствия прогресса – тогда развитие будет идти в подсознании. Для этого циклическая смена занятий по расписанию (в понедельник – пение в хоре, во вторник – игра в шахматы и т. д.) противопоказана. Лёгкая жизнь ведёт к деградации. Каждый может выбирать – жить спокойно или самосовершенствоваться, испытывать страдания и неудовлетворённость своей жизнью, которые ведут к раскрытию новых своих возможностей.

«Настоящее лишь то, чего добился сам, и мог бы добиться снова, если надо» – пишет В. А. Малышев. Но развиваясь, крайне важно быть собой: «Бабушка Гурджиева завещала ему так: «Слушай и всегда помни мой строгий тебе наказ: никогда не делай так, как делают другие». Иначе говоря, те цепочки, которые ты знаешь у других, не

повторяй. Или повторяй лишь для того, чтобы построить из них свои новые. Твоя индивидуальность не в модной одежде, не в «самовыражении» на дискотеке и не в экстравагантных выходах, а в длинных цепочках, которых ты ни у кого не видел».

Чтобы быть в чем-то целостным, надо иметь это «своим», видеть и делать всё естественно и просто. «Свое» – это и есть здравый смысл. Оно определяет границы, за которыми должно начаться развитие качественной сложности. А начинать надо с простых и близких тебе вещей, как говорится – «от печки». Вставая на путь постижения себя крайне важно быть искренним. Но так же, как многие не умеют объяснять, другие не способны быть откровенными. «Искренность неисчерпаема, если это полная искренность. Открывая себя другим и самому себе, видишь новые слои, всплывающие на поверхность, освобожденную искренностью. Если же есть даже неглубокий скрываемый слой, за который ход запрещён, то вы так и будете с ним жить всю жизнь». Для чистки необходима прежде всего искренность с самим собой, но и открытость перед другими помогает – когда открыто говоришь перед другими, сам многое лучше начинаешь понимать. «Гурджиев по этому поводу писал: «Искренность может оказаться ключом, который откроет дверь, и сквозь неё одна часть нашего существа увидит другую»».

Есть несколько важных моментов, о которых говорится в книге, и которым следовал Вадим Александрович всю жизнь. Сдерживание цепочек может возникнуть из-за скопившегося в сознании множества мелких дел. Первое правило улучшить качественную сложность – не откладывать их на потом, расчистить место, где ваш мозг делает выбор, поставить его перед более серьезным выбором. Пройти быстро сознательные участки времени, которых не избежать все равно. Иначе эти дела останутся сидеть в мозгу как пиванки и будут проситься в дело, раздражая вас раздвоенностью желаний. Сознание всегда чуть-чуть на изготовке, чтобы их полностью не забыть. Если есть мелкие дела – надо или сделать их быстро, или решить, что вы это дело не будете делать вообще. При этом обязательно сказать об этом открыто тем, с кем это связано, иначе что-то все равно останется и будет сдерживать.

Создание цепочек. Стремление к качественной сложности заложено в каждом. Одно из его проявлений – элементы творчества в по-

вседневной жизни. То, что вдохновляет вас в повседневной жизни, и есть самый короткий путь к творчеству. Даже в поисках удовольствия есть элементы творчества. Примеры роста сложности даёт также профессионализм в науке, деятельности в искусстве, спорте и т. д.

Созданию качественной сложности, по мысли автора, обычно предшествует сначала желание её создать, а затем умение выйти из-под внешних влияний и своих собственных циклов, идущих изнутри. «Выходу из внешних влияний весьма помогают аутотренинг, религия (в церкви тихо и можно отвлечься от постоянных жизненных шумов), преодолению собственных циклов помогают мудрые учителя. Развитию качественной сложности помогают также «школы», «системы». Достичь новой качественной сложности можно только в результате долгого труда. Но приход нового уровня обычно внезапный, как приход вдохновения. Страсть к развитию не может быть актом воли, она, так же, как и все цепочки, ведет хозяина, и он не сам в своих действиях. Но как быть, если страсти нет внутри себя? Тогда акт воли должен быть направлен на то, чтобы заметить осколки этой страсти и вытащить их из какого-то своего уголка подсознания, где они до сих пор влачили скромное существование, редко напоминая о себе. Страсть нельзя создать, её можно только найти в себе, ставя себя в сложные условия. Простым высиживанием ничего не добьёшься».

Что заставляет нас расти и совершенствоваться? Самое плохое, считает В. А. Малышев, если тебя уже плохо обучили, и ты обо всём имеешь свое постоянное мнение. Невозможно увидеть качественную сложность большую, чем имеешь. Однако можно её почувствовать. И это ощущение и называется благоговением (не надо путать с раболепием). А для этого надо развивать тонкость ощущений. Бог, природа, музыка, литература, высшие достижения науки – у разных людей своё ощущение высшего. Важно чтобы оно было и давало стимул к развитию. «Вот такое замечательное слово было в русском языке – благоговение. Это не просто уважение. Это нечто существенно большее, это понимание отсутствия чего-то у себя и желание стать большим чем ты есть. Благоговение к тому, чего ещё не понимаешь. А кто сейчас к книге испытывает благоговение? Да и где вообще можно это слово слышать?»

Отсутствие благоговения приводит к девальвации понятия учителя, отсутствия понимания,

что люди различны не только в мелких нюансах, деталях владения профессией, в физических нюансах, но различны более глобально. Об этом избегают говорить и писать.

Вывод. Новый глобальный взгляд на мироустройство, общество, личность потребовал известной смелости учёного. «Цепочки качественной сложности» открывают множество вещей, которые невозможно раскрыть в рамках статьи. Размышления о времени, о понимании цепочек сквозь призму философских учений, подробный рассказ о светлом и глубоком учении о человеческой личности – эннеаграмме, заметки о принципах западной жизни и их глубоком отличии от российского менталитета, проблемы жизни и смерти, мысли о том, что важно для сохранения энергии и здоровья и многое другое составляет её содержание.

«Мы подошли очень близко к чудесному. Но чудесное не должно быть целью – в лучшем случае только критерием, – говорит В. А. Малышев. – Главное – развитие». Книга открывает конкретные пути, по которым может двигаться человек, поверивший ей и воспринявший её идеи. Беседа с этой книгой – возможность задуматься о себе и мире, и, возможно, изменить свою жизнь.

Информация об авторе:

Л. Б. БАЯХУНОВА – музыковед, кандидат искусствоведения.

Information about the author:

L. B. BAYAKHUNOVA – is a musicologist, PhD in art history.

Список источников

1. Баяхунова Л. Б. От Баха через Вагнера к Скрябину / Л. Б. Баяхунова // Музыкальный журнал. – 2024. – № 4 (117). – С. 66–71.
2. Малышев В. А. Время и психология / В. А. Малышев // Московский ритм. – 2003. – № 23. – С. 37–40.
3. Малышев В. А. Цепочки качественной сложности / В. А. Малышев. – 2-е изд. – Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2024. – 432 с. : ил. – ISBN 978-5-907823-23-5.

References

1. Bayakhunova L. B. From Bach through Wagner to Scriabin. *Musical Journal*. 2024. No. 4 (117). Pp. 66–71.
2. Malyshev V. A. Time and psychology. *Moscow Rhythm*. 2003. No. 23. Pp. 37–40.
3. Malyshev V. A. *Chains of qualitative complexity*. 2nd ed. Moscow: Publishing House “SCIENTIFIC LIBRARY”, 2024. 432 p. : ill. ISBN 978-5-907823-23-5.